

Мирная жертва: дружеская трапеза с Богом

Макс Тарбет

“Если жертва его— жертва мирная и если он приносит из крупного скота, мужского или женского пола, пусть принесёт её Господу, не имеющую порока, и возложит руку свою на голову жертвы своей, и заколет её у дверей скинии собрания; сыновья же Аарона, священники, покропят кровью на жертвенник со всех сторон. И принесёт он из мирной жертвы в жертву Господу тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях, и обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он отделит это. И сыновья Аарона сожгут это на жертвеннике вместе со всесожжением, которое на дровах, на огне. Это жертва, благоухание, приятное Господу...” (Лев. 3:1–17; см. 7:11–34; 19:5–8; 22:21–25).

С переходом от изучения жертвы всесожжения и хлебного приношения к изучению мирной жертвы сходства и различия между ними могут показаться размытыми и неясными. Все эти три вида жертвоприношений имеют то общее сходство, что все они входят в категорию жертв “благоухания, приятного Господу”. Все три уделялись Богу от плодов собственного труда жертвователя. Для жертвы Богу выбиралось только самое лучшее. Иногда эти жертвы называют “пищей Божьей”. Одно различие состояло в том, что в случае мирной жертвы для приношения отбирались лишь самые лучшие, жирные, части животного. Вспомните, как часто в Писании под словами “тук” и “тучность” подразумевается самое ценное и самое лучшее. Таким образом, *когда Бог в этой жертве велел приносить Ему все части, содержащие тук (жир), это означало, что Богу следовало отдавать самое лучшее.* Этот принцип отражён

в Его требованиях к израильскому народу почитать Его как Бога всего сущего, которому принадлежит всё самое лучшее. Единственное, что учитывал Бог по милости Своей, это различия в материальном положении израильтян; об этом говорит градация требований к приносимому в жертву. *Во-вторых, из того, что жертвовавший приносил и как он участвовал в процессе подготовки жертвы, мы видим, что в первую очередь надлежит исполнять Божьи требования.* Если по правилам часть жертвы человек мог оставить себе, как в случае с мирной жертвой, то такое условие выполнялось лишь во вторую очередь. Этот обязательный принцип особенно важно освещать в нашем эгоистичном мире, где каждый печётся лишь о себе. Девиз современности— “А что я с этого буду иметь?” Иисус развил этот принцип: “Блаженнее давать, нежели принимать” (Деян. 20:35).

Есть ещё одно различие между мирной и двумя другими жертвами. Когда жертвовавший приносил жертву всесожжения или хлебную жертву, его роль на этом заканчивалась. Жертва всесожжения полностью шла Богу. В хлебном приношении часть его приносилась в жертву, а остаток получали священники. Но эта часть считалась не даром, полученным от жертвователя, а содержанием, назначенным священникам как прислуживающим у Божьего стола. В этом, возможно, нам открывается суть и назначение мирной жертвы: совместная трапеза жертвователя и священника за столом Бога.

ПРИНЕСЕНИЕ МИРНОЙ ЖЕРТВЫ

В Библии о каком-либо принципе или повелении может говориться в одном месте, а примеры их исполнения— даваться в других местах. Возьмём указания, которые Бог дал левитам через Моисея. Божьи постановления и

законы о том, какие жертвоприношения и каким образом совершать, приводятся в книге Левит, а примеры того, как следовало совершать эти жертвоприношения, описаны в других местах Библии — в данном случае в одной из глав Второзакония. Там говорится о законах скинии и о данных Богом указаниях, в частности относительно жертвенных трапез. Во Втор. 12:6, 7, 17, 18 Моисей велел им есть святыню (например, когда съедалась мирная жертва) не по их выбору, а только перед Богом на месте, избранном Им Самим. Судя по всему, Бог желал, чтобы жертвовавшие съедали мясо мирной жертвы внутри скинии рядом со священниками.

Отсюда можно вывести несколько принципов, но делать это надо, объединив содержание названных стихов из Второзакония с рассмотренными указаниями для жертвователя и священника из книги Левит.

Первый принцип касается того, что предполагала мирная жертва. Мирная жертва была дружеской трапезой, которую хозяин дома устраивал для приглашённых в дом гостей. Люди в те времена, особенно в восточных культурах, считали, что пришедшим к ним в дом они обязаны не только предложить свою дружбу, но и предоставить защиту, даже ценой собственной жизни (например, Лот предложил двух своих дочерей вместо мужчин, находившихся под кровом и защитой его дома; Быт. 19:8). Мирная жертва могла также символизировать пир двух отдалившихся друг от друга людей, которые восстановили между собой дружеские отношения. Примером того является трапеза, которую устроили Иаков и Лаван после отчуждения вследствие многих лет несправедливой оплаты и пропавших из дома Лавана идолов (Быт. 31:43–47).

В связи с этим возникает интересный вопрос: кто и для кого устраивал эту трапезу — израильтяне для Бога или Бог для израильтян? То есть кто выступал в роли хозяина дома, а кто в роли гостя? У языческих народов, окружавших Израиль, трапезу всегда устраивал поклоняющийся для своих богов. Эта идея отражена в найденной в Ниневии надписи, сделанной ассирийским царём Асархаддоном:

Я пышно украсил великий дворец моей империи и назвал его “дворцом, которому нет равного в мире”. В нём я устраивал пиры в честь Ашшура и Иштар, богов Ниневии, и в честь всех богов Ассирии. Там я приносил им драгоценные и прекрасные жертвы, и боги принимали мои дары.

Это свидетельствует о том, что в языческих

культурах в роли приглашающей стороны выступал человек. Однако представляется, что в книге Левит человеку отводится противоположная роль. С самого начала именно Бог инструктирует, какие жертвы приносить и каким образом это делать. Только после выполнения всех этих предписаний Бог даёт дополнительные указания о том, что жертвующий должен оставить часть принесённого в жертву себе, а часть отдать священникам. Таким образом получается, что устроитель трапезы — Бог, а поклоняющийся — гость. Израильтянин был приглашённой стороной, и пировал он за Божьим столом. Бог приглашал к Себе израильтянина, как друг приглашает друга, предлагая ему мир и общение. Какой прекрасный символ! Бог учит Израиль, как можно обрести самое тесное общение с Ним. Это был символ, знакомый им издавна, — совместная дружеская трапеза. Здесь также необходимо упомянуть ещё об одном моменте, который позже мы обсудим более подробно. Это идея примирения, которое было достигнуто благодаря жертве за грех. В отношениях между Богом и поклоняющимся всё благополучно, так как произошло пролитие крови. Всякое отчуждение, которое могло возникнуть вследствие нарушения Божьего закона, в очередной раз снималось жертвой за грех. Только после этого могла быть принесена мирная жертва.

ХРИСТОС — НАША МИРНАЯ ЖЕРТВА

Мы рассматриваем различные библейские прообразы и образы Христа. Поэтому мы сразу можем представить себе множество новозаветных символов того, как Христос выступает в роли нашей мирной жертвы. Например, об этом говорит апостол Павел в своём обращении к членам эфесской церкви:

Теперь же, во Христе Иисусе, вы, некогда бывшие далеко, стали близкими кровью Христа. *Ибо Он есть мир наш, сделавший из обоих одно* и разрушивший разделявшую их стену, то есть вражду, упразднивший плотью Своей Закон заповедей, состоявший из предписаний, *чтобы из двух создать в Себе одного нового человека, učinя мир*, и обоих в одном теле примирить с Богом крестом, убив на нём вражду. *И, придя, Он благовествовал мир вам, которые были далеко, и мир тем, которые были близко, потому что чрез Него мы имеем доступ и те и другие в одном Духе к Отцу* (Еф. 2:13–18; СЕО; выделено мной).

В случае мирной жертвы животное, прине-

сённое Богу и возложенное на жертвенник, и пища на столе верующего были одно и то же. Точно так же и Иисус Христос, принеся Себя Богу за всех нас на кресте Голгофы, стал для христиан необходимой пищей за Божьим столом. Христиане видят это в причастии Господней вечери. Иудеи в дни Иисуса не понимали такой связи. Они удивлялись словам Иисуса: “Как Он может дать нам есть плоть Свою?” (Ин. 6:52). Тем не менее, Иисус ясно говорил им: “...хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира” (Ин. 6:51). Иудеям следовало бы вспомнить закон о мирной жертве, ибо ещё Моисей говорил: “Приноси жертвы мирные, и ешь там, и веселись пред Господом Богом твоим” (Втор. 27:7). Теперь среди них был Мессия, заявлявший, что Он та плоть, которую они должны есть, и что благодаря этому они будут жить вечно (Ин. 6:33, 55, 57).

Какое чудесное благословение Бог послал нам, новозаветным христианам, в Своей церкви! Он заповедал нам еженедельно встречаться за дружеской трапезой, каждое воскресенье принимая участие в вечере Господней. Павел напоминает нам об этом пире и о том, что Сам Иисус (Бог) был устроителем той вечери (1 Кор. 11:23 и дал.). Иисус назвал хлеб плотью Своей, а сок виноградной лозы — кровью, которую Он вскоре прольёт на кресте. Он завершил трапезу словами о том, что дальше Он будет устраивать трапезы в царстве Божьем, когда мы будем собираться за Его столом (Мф. 26:29).

Мы можем воспользоваться несколькими принципами, выведенными из этого потрясающего образа, который оставил нам Бог. Один из них состоит в том, что поклоняющийся во времена левитов мог приблизиться к Богу толь-

ко после того, как очистится от грехов, а его участие в трапезе означало, что он примирился с Богом с помощью крови, предварительно принесённой в жертву. Как отличается отношение некоторых членов Господней церкви к вечере Господней сегодня! Например, для некоторых вечера — это средство очищения от грехов. Эти люди полагают, что если только они примут участие в вечере Господней, то они в очередной раз будут оправданы пред Богом, что бы ни случилось в течение предыдущей недели. Такие христиане не понимают ни того, что необходимо для восстановления отношений с Богом (исповедь и молитва; 1 Ин. 1:6–10), ни того, что на самом деле означает вечеря Господня.

Ещё я знаю, что некоторые члены церкви приходят на вечерю Господню тогда, когда захотят, например в воскресенье поздно вечером, проведя целый день в отдыхе и развлечениях и только к концу дня вспомнив, что им нужно ещё выполнить заповедь о воскресном причастии. Когда Бог приглашает Своих святых собраться за Его столом для трапезы, это есть повеление того же Бога всего сущего, которому поклонялся Израиль. Как можно пренебрегать благодатным приглашением такого — вызывающего благоговейный трепет — Бога и при этом быть уверенным, что ты прав пред Ним? Разве Богу может быть угодно подобное отношение к дружеской трапезе с Ним?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какие дивные возможности для доступа к Себе Бог дал Своему народу по обоим заветам! В век Нового Завета мы, зная, что представляет собой мирная жертва, должны очень ценить предоставленную нам удивительную возможность причастия и общения с Ним.